

ний, первого упоминания героев, последовательности появления их номинаций, свойственные различным категориям персонажей, что определяется в конечном итоге ролью, функциями, значимостью этих персонажей в произведении. Несколько лексико-тематических групп существенны на протяжении всего текста, именно они выражают тему и смысл произведения. Такие группы могут повторяться от рассказа к рассказу, но обладают своеобразием конкретных лексических средств и их взаимораспределением в тексте. Лексемы других тематических групп могут появляться периодически или концентрироваться в одном или нескольких фрагментах текста.

2. Наличие или отсутствие внутренней динамики в лексико-тематической группе, что может выражаться в употреблении лексем-синонимов (прием градации), использовании лексем с различной семантикой (при изображении, например, мимолетной смены настроения персонажа) или в соединении одних и тех же лексем с номинациями все большего количества персонажей.

3. Выявляемость или невыявляемость в тексте фрагментов с различным лексическим содержанием, их взаимоположение в тексте.

4. Наличие или отсутствие изменения тематики лексики на протяжении текста, а также характер изменения.

5. Особенности распределения лексико-тематических групп в связи с характером персонажей, их деятельностью и поведением.

Неповторимый рисунок распределения в тексте слов и их тематических групп определяет оригинальность лексико-семантической структуры каждого рассказа, тем самым отражая развитие содержания произведения.

¹ См.: Супрун А. Е., Клименко А. П. Проблемы изучения лексической структуры текста // Смысловые и прагматические характеристики текста и его единиц. Межвуз. сб. тр. Иваново, 1989. С. 14.

² См.: Чехов А. П. Поли. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1974—1982. Т. 6—10.

³ Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л., 1977. С. 273.

⁴ Введение в литературоведение. М., 1976. С. 159.

⁵ Гинзбург Л. Я. Указ. соч. С. 345.

Т. Н. АНДРЕЕВА

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРЕДИКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Содержательный аспект предикативных отношений рассматривается как семантические отношения между лексемами, выступающими в функции субъекта и предиката в предложении. Предикат выражает признак главного участника ситуации — субъекта, как одно из его свойств, состояний или отношений.

В данной статье делается попытка выявить, какие семантические отношения соответствуют синтаксическому отношению между субъектом и предикатом, каким образом актантное значение «субъект — предикат» наполняется семантическим содержанием. Отношения в лексических парах обозначим через семантические параметры. «Лексический параметр — это дополнительно распределенные (или комбинаторно обусловленные) варианты выражения одного и того же смысла при разных словах»¹.

В лингвистике существует деление предикатов на предикаты свойства и явления². Основное смысловое различие между ними сводится к их отношению ко времени. Существенной характеристикой предикатов свойства является их атемпоральность, проявляющаяся в способности к употреблению в общих суждениях. Предикаты явления характеризуются определенными временными границами существования связи между субъектом и приписываемым ему признаком.

Свойства — это независимые от течения времени характеристики

предмета, «...они характеризуют сам мир, для которого истинна соответствующая предикация»³. При анализе семантических отношений между словами, которые являются субъектом и предикатом предложения, замечено, что предикаты свойства не являются многочисленными и характерны для предложений с субъектом, выраженным одушевленным существительным или местоимением, его заменяющим. Это значение предикатов находит выражение при характеристике внутренних и внешних качеств персонажей. Обозначим содержательную зависимость этого рода параметром Qual (лат. *qualitas* — качество, свойство). Отношение свойства отмечено в лексических парах при предикатах, выраженных конструкцией глагола to be + именная часть: *Heyward was a teetotal leg; she was kind, а также глаголом to have с именной частью, имеющей распространители: признаки, которые придают данному существительному статус свойства лица: she had a clear mind; she has a heart of gold.*

Предикаты явления описывают только некоторый момент или отрезок существования объекта. Признак статичности/динамичности явления лежит в основе разделения предикатов этого класса на предикаты действия и состояния. Предикаты состояния описывают «временные стадии» существования предмета (лица), приписывая ему как индивидууму признак, актуальный для данного отрезка времени (или нескольких временных отрезков), и в этом смысле — признак проходящий, «случайный»⁴. Для определения предикатов состояния используются признаки, предложенные О. Н. Селиверстовой (см. Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 155): состояния занимают отрезок, а не точку на временной оси; состояния не изменяются в течение этого отрезка времени, пока они имеют место; состояния имеют неактивный субъект, не требуют приложения силы для того, чтобы иметь место.

Предикаты состояния занимают большое место в системе английских предикатов. Отношения данных предикатов с субъектом обозначим параметром Stat (лат. *statio* — состояние, положение). При анализе содержательной стороны предикатов состояния выявлены следующие семантические разновидности: Stat aetas (лат. *aetas* — возраст, пора жизни): *she looks 55; she is 22.* Stat gener (лат. *generalis* — принадлежащий к роду, родовой) описывает состояние лиц по отношению к определенной нации: *she looked English;* профессиональное положение: *Alex Vandervoort was a vice-president;* социальное состояние: *she is well-to-do; she is a married woman.* Stat color (лат. *color* — цвет): *the leaves were golden; the hair was white.* Stat motio (лат. *motio* — эмоция): *I was nervous; I'm afraid; I love.* Stat vol (лат. *volentia* — желание, склонность): *I'd like to meet; you want.* Stat eval (лат. *e-valesko* — цениться, стоить): а) лица: *he is interesting; Jane is my cross;* б) события: *the conversation was artificial; her smile was sweet;* в) предметы: *the hair was hideous.* Stat exter (лат. *exter* — наружный, внешний): *she was wearing black; he's about four-foot ten.* Stat exist (лат. *existentia* — существование): *there was a tension; the thing is.* Stat poss (лат. *possessio* — принадлежать, наличие): *I had a chance; the box contained.* Stat pret (лат. *pretium* — цена, стоимость): *the materials were expensive.* Stat loc (лат. *locus* — место): *I was at Mario's; the boy was there; a chain was round her neck.* Stat form (лат. *forma* — вид, форма): *the hair sprang up.* Stat nom (лат. *nomen* — имя, название): *Who is Jane Fowler?* Stat temp (лат. *tempestas* — время): *Sophia was late.*

Предикаты с признаком динамичности, в свою очередь, делятся на предикаты события и процесса. Это разграничение проводится в зависимости от наличия или отсутствия агента, т. е. того, волеизъявление и/или приложение усилий которого «создает» денотат предиката. Действия осуществляются агентом, а процессы неагентивны, характеризуются динамичным произвольным признаком: *the hair was going grey; I recollected.* К предикатам процесса относятся также предикаты, выраженные пассивными конструкциями: *I am forget; the hair was done.* Как известно, в основе залоговых преобразований находится способность актантов

взаимозаменяются, поэтому связь предикатов с субъектом в указанных сочетаниях можно рассматривать как правую валентность предиката и исследовать содержательный аспект этой связи в системе отношений «предикат — объект». Семантический параметр для сочетаний типа *the hair was done* устанавливается путем анализа трансформации *Some body did the hair*.

В лексической паре, представленной субъектом с предикатом, нас интересует лишь значение признака субъекта, выраженного предикатом, поэтому признак произвольности/непроизвольности действия нами не учитывается. Отношение субъект — предикат действия обозначим Act (лат. *acta* — действие, деяние). В ходе анализа выделены следующие лексические параметры этого отношения: Act orat (лат. *oratio* — речь, язык): *Mrs. Tower asked; we talked; Sophia murmured*. Признак речевой деятельности характерен для субъектов, выраженных одушевленными существительными. Однако он отмечается и у неодушевленных субъектов, которые являются косвенными носителями этого признака: *the gesture said; the letter said*. Act intel (лат. *intellego* — мыслить, познавать): *I think; many would remember; I realised; Roscoe knew*. Act motio (лат. *motio* — душевное движение, эмоция): *she laughed; Mrs. Fowler smiled*. Act vol (лат. *volentia* — желание, склонность): *I try; she let*. Act sens (лат. *sensus* — восприятие, чувство): *I saw; David gazed; the boy was staring*.

Перечисленные параметры описывают отношения, возникающие в результате психических процессов. Среди предикатов, выражающих физические действия, выделяются предикаты со значением движения, перемещения Act actio (лат. *actio* — движение): *the man had come in; Sophia came; the waiter retired*. Разновидностью отношения движения является признак движения части объекта при неизменности положения самого объекта: Act actio pars: *heads turned; his eyes passed over*. Особую группу составляют лексические пары, в которых субъект характеризуется признаком движения, каузируя перемещение какого-то объекта. Данную разновидность семантического отношения обозначим параметром Act actio caus: *the waiter placed (coffee); Alex took (a glass); he picked up (a book)*.

Специальные параметры выделены для обозначения признака физиологического существования, физических процессов: Act phys (лат. *physicus* — физический, естественный): Act phys exist: *he didn't die; I drew a breath; the family lived*. Act phys func: *the fire was burning*. Act alim (лат. *alimonia* — пропитание): *we were dining; we had cocktails*.

Среди прочих отношений не последнее место занимают характеристики квантитативные и квалификативные, каузируемые и некаузируемые субъектом: Act quant: *the fence divided; our feelings grew and strengthened*. Act qual: *her face tightened; she dyed (hair); a grimace distorted*. Act caus creat: *dressmakers made (such clothes); she knitted; she makes (tea-cozies)*. В роли субъектов, которые характеризуются признаком «создания, причины появления», выступают не только одушевленные существительные, но и абстрактные (чаще со значением процесса), а также и глагольные формы: *the pulling of the curtain had made...; the bank reproduced; to think of them makes (me shudder)*. Act pos (лат. *positio* — положение): *Ben Rosselli stood; I was sitting*. Act exist: *the announcement occurred; the man represented*. Act son (лат. *sonitus* — звук, шум): *the dogs bark; the bell rang*.

Особое место занимают отношения характеризации социальной активности: Act assa (лат. *associetas* — общество): *thousands entrusted; she treated; he celebrated*. Act socio (лат. *socio* — соединять, объединять): *she married; she meets*.

Следующая группа предикатов, имеющих значение потенциальности, — это предикаты, выраженные модальными глаголами и некоторыми лексико-синтаксическими конструкциями с глаголами *to be, to have*. Выделение этой группы предикатов позволяет разделить все предикаты на

реальные и модальные. В отличие от реальных, модальные предикаты указывают не сами признаки, а модус их осуществления — возможность, желательность, необходимость и т. п.

За ядро ситуации мы принимаем реальный предикат, предусмотренный семантической и синтаксической валентностью модального выражения, и обозначаем его отношение с субъектом соответствующим параметром с указанием модальности действия, состояния. Модальность обозначим Pot (лат. *potentia* — возможность, потенция): Pot Act orat: I must tell; Pot Stat motio: I must have looked startled; Pot Act actio: you may come.

Особую группу предикатов представляют фазовые конструкции. Традиционным является выделение трех фаз протекания процесса: фаза начала, продолжения и окончания действия/состояния. В предложениях с фазовыми конструкциями отмечается фаза признака, хотя сам признак остается за пределами семантики предиката. Поэтому, как и в случае с модальными конструкциями, обозначив параметрами фазы действия Incer, Con, Fin, в этой же ситуации мы рассматриваем связь субъекта с реальным предикатом, который предусматривается семантической и синтаксической валентностью фазового глагола. Например, Incer Act intel: we started off reminiscing; Fin Act qual: she'll cease to dye (hair).

Таким образом, предварительный анализ содержательных отношений предикативной связи «субъект — предикат» показывает, что ей соответствует определенное число семантических отношений между лексемами. Значение многочисленных лексических выражений этой связи сводится к определенному числу лексических параметров — смысловых отношений, вскрывающих содержательный аспект актантных отношений. Число семантических отношений, детерминируемое семантикой составляющих его лексем, свидетельствует об определенной закономерности встречаемости этих лексем в роли субъекта и предиката.

Данный анализ затронул лишь определенную часть лексических пар высказывания. Подобные семантические отношения выявляются и при анализе других синтаксических связей слов, что также указывает на разнообразие языковых средств для выражения определенных смыслов.

¹ Апресян Ю. Д. Об экспериментальном толковом словаре русского языка // Вопросы языкознания. 1968. № 5. С. 47.

² См.: Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 17.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же. С. 33.